

Научная статья
УДК 347.2
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.15

Original article

ТУЖИЛОВА-ОРДАНСКАЯ Елена Марковна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: ordanskayelena@list.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-5529-7946>

TUZHILOVA-ORDANSKAYA Elena Markovna
Ufa University of Science and Technologies, Ufa,
Russia.

ХУРТОВ Михаил Сергеевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: ya.hurtov@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-6004-9971>

KHURTOV Mikhail Sergeevich
Ufa University of Science and Technologies, Ufa,
Russia.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ СОСЕДНИХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC LAW AND PRIVATE LAW
RESTRICTIONS ON THE RIGHTS OF OWNERS OF NEIGHBORING LAND PLOTS

Аннотация. В статье рассматривается проблема регулирования гражданских правоотношений между собственниками соседних земельных участков, складывающихся при осуществлении права собственности, с обязанностью учитывать законные интересы соседей и претерпевать допустимое воздействие, исходящее с соседнего земельного участка. Цель: анализ проблемы правового регулирования правоотношений в сфере гражданского права, складывающихся между собственниками граничащих земельных участков. В ходе исследования применялся целый ряд научных методов: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: выявлен пробел в законодательном регулировании гражданских правоотношений, закрепляющих обязанность собственника учитывать законные интересы собственников соседних земельных участков; определены различия между такими правовыми категориями, как пределы осуществления права собственности и пределы права собственности, данные категории разграничены с понятием «злоупотребление права с целью причинить вред другому лицу».

Ключевые слова: гражданское право, соседские правоотношения, соседское право, вещное право, права собственности, ограничения права, содержание права

Для цитирования: Тужилова-Орданская Е.М. Проблема соотношения публично-правовых и частноправовых ограничений прав собственников соседних земельных участков / Е.М. Тужилова-Орданская, М.С. Хуртов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 112–118. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.15.

Abstract. The article considers the problem of regulation of civil law relations between the owners of neighboring land plots that develop in the exercise of the right of ownership, with the obligation to take into account the legitimate interests of neighbors, and undergo an acceptable impact, emanating from a neighboring land plot. The purpose of the study is to analyze the problem of legal regulation of legal relations in the field of civil law that develop between the owners of borderland plots. In the course of the study, a number of scientific methods are used: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. The results of the study make it possible to reveal a gap in the legislative regulation of civil law relations, stipulating the obligation of the owner to take into account the legitimate interests of owners of neighboring land plots. The article determines the differences between such legal categories as the limits of the exercise of the right to property and the limits of the right to property, these categories are delimited with the notion of «abuse of the right to cause harm to another person».

Keywords: civil law, neighborly legal relations, neighborly law, property law, property rights, restrictions on rights, content of the right

For citation: Tuzhilova-Ordanskaya E.M., Khurtov M.S. The problem of the relationship between public law and private law restrictions on the rights of owners of neighboring land plots. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 4, pp. 112–118. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.15 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Соседские правоотношения являются естественной частью жизни любого цивилизованного общества, основанного на признании абсолютного права частной собственности и установлении принципов уважения прав и интересов других лиц, добросовестности осуществления гражданских прав. Поиск закономерностей реализации свободы права собственности и одновременного его ограничения в интересах других лиц, в том числе владельцев соседствующих участков, составлял предмет изучения многих поколений исследователей-правоведов.

Ограничения права собственности следует разделять на две группы: публично-правовые и частноправовые, истоки этого разграничения берут свое начало в римском праве. Так, в Древнем Риме были соответствующие законы, а именно уставы городов, наиболее известный из которых – закон Зенона в отношении Константинополя.

В традиционном понимании ограничение права собственности в интересах соседей относится к частноправовым ограничениям.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

В частности, в праве Германии указанные вопросы регулируются в рамках частных, соседских правоотношений.

Г. Дернбург писал, что право по своей природе должно защищать интересы соседей и общества, тем самым право определяет пределы и возлагает обязанности на собственников. Также он отмечал ряд оснований для разграничения частноправовых и публично-правовых ограничений права собственности. Ограничения публично-правового характера, по его мнению, влияют на такие нормы права, как:

- 1) полицейские ограничения при строительстве, которые устанавливаются требованиями, обеспечивающими безопасность, чистоту, здоровье населения и эстетику зданий в поселении;
- 2) обязанность собственника городских зданий по их содержанию;
- 3) запрет на возведение построек возле крепостей;
- 4) денежные и натуральные повинности, обременяющие собственника земельных участков (землевладельца) по содержанию дороги [1, с. 82].

Ограничения права собственности частноправового характера Г. Дернбург рассматривал как соседские права.

Проводя разделение ограничений права собственности на публично-правовые и частноправовые, О. Гирке указывал, что публично-правовые ограничения существуют в интересах общества, они обоснованы суверенным правом государства или другого публичного образования [2, с. 33]. Частноправовые ограничения существуют лишь в интересах конкретных частных лиц, устанавливаются в отношении частных прав на объекты недвижимости и, главное, могут быть отменены на основании воли частного лица, а также не требуют официального закрепления в государственных актах.

В Германском гражданском уложении положения о соседских правоотношениях закреплены в параграфе, содержащем нормы о праве собственности¹.

Говоря об ограничении права собственности, немецкие правоведы уделяли внимание соотношению с границами осуществления права, а в дальнейшем – разграничению с запретом злоупотреблять своим правом, при этом злоупотребление правом в германской юридической науке было принято рассматривать как нарушение права.

Соответственно, возникает ряд вопросов, касающихся правовой природы соседских правоотношений, ответ на которые имеет не только теоретическое значение, но и сугубо практическое – для ясного формирования судебной практики. Первый вопрос можно сформулировать следующим образом: является ли ограничение права собственности в интересах соседей (в частном интересе) пределом права собственности или пределами осуществления права собственности?

Второй вопрос вытекает из первого: если все-таки это пределы осуществления права, то чем они отличаются от запрета злоупотребления правом? Если же все-таки ограничение права собственности в интересах соседей – это пределы осуществления права собственности, то в этом случае право собственности имеет двойственную природу, а именно в отношении с третьими лицами право собственности абсолютно, а в отношении с соседями ограничено по своему содержанию, то есть относительно.

¹ Германское гражданское уложение от 01.01.1900 (с посл. изм. и доп. от 31.03.2013) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

Подходы к вопросу о публично-правовых и частноправовых ограничениях прав собственников в дореволюционный и советский период

В дореволюционном российском праве понимание соседских правоотношений как института, содержанием которого является ограничение права собственности, закладывалось при разработке проекта Гражданского уложения Российской империи.

Исследования такого правового явления, как ограничение права собственности в частных интересах, велись дореволюционными правоведами в XIX в.

Ограничения публично-правового характера обозначались через понятие «право участия общего», а ограничения частноправового характера – через «право участия частного».

В праве того периода данные категории четко разграничивали. Главным критерием для разграничения, по мнению авторитетных дореволюционных юристов, выступали следующие условия:

1) право участия общего представляет собой категорию ограничения прав собственности в интересах всех и каждого, а право участия частного – ограничения в пользу конкретных лиц;

2) порядок их защиты. Так, Г.Ф. Шершеневич приводил следующий пример: «Если собственник участка земли, через который пролегает дорога, препятствует проезду, загородив ее, то проезжающий вправе обратиться к содействию ближайшей полицейской власти» [3, с. 250];

3) основания возникновения права участия частного и права участия общего в том, что участие общего устанавливается в отношении всех граждан, возникает, изменяется и прекращается только указанным в нормативно-правовых актах образом (изменение траектории дороги), а право участия частного, установленное в интересах конкретных лиц, может по их соглашению возникать, изменяться и прекращаться

О различиях ограничения права собственности в публично-правовом и частноправовом интересе писал К.П. Победоносцев. Он считал, что не следует смешивать данные категории. Первая категория (публично-правовая) есть право общее, соответственно, обезличенное, установленное в пользу всех. Вторая категория (частноправовая) представляет собой особенное право, принадлежащее конкретному лицу вследствие известного правоотношения по земле и воде, соседям или другим лицам.

Первая категория (публично-правовая) может быть защищена и восстановлена не только в судебном порядке, но и в административном – путем распоряжения властей, действующих для защиты общей пользы и интереса. Вторая категория (частноправовая) защищается в порядке гражданского судопроизводства [4, с. 364].

Ряд авторов, проводя исследование вещного права, указывали об ограничениях как установленных законом границах права собственности, без проведения анализа их соотношения с осуществлением права и его содержанием. Так, Е.В. Васьяковский в своих работах рассматривал категорию ограничения права собственности как «сужение возможности собственника господствовать над вещью» [5, с. 283].

Однако следует отметить, что правоведами того времени не анализировали различия между законным ограничением права собственности (границами) и пределами осуществления права, которые иногда также именовались ограничением права собственности. Правоведы писали как о праве собственности и его границах, так и об осуществлении правомочий в границах самого права собственности.

Г.Ф. Шершеневич, описывая значения ограничений права собственности, указывал, что обширные правомочия, которые предоставляются собственнику, могут быть реализованы во вред интересам других лиц [6, с. 174].

В.И. Синайский отмечал, что «Право собственности всегда есть полное, хотя бы собственник не имел владения, ни пользования, ни распоряжения. Неполным может быть осуществление права собственности, но не само право собственности» [7, с. 205].

Соседские правоотношения как отношения по ограничению права собственности в частных интересах (соседей) являются способом осуществления права собственности. Запреты, возникающие в соседских правоотношениях, представляют собой стеснения правомочий собственника и, соответственно, являются пределами осуществления права, а не пределами (границами) самого права.

Следует отметить, что концепция пределов права собственности и пределов осуществления права собственности встретила критику в юридической доктрине. Некоторые правоведа полагают, что выход за пределы осуществления права есть выход за пределы самого права [8, с. 56].

Мы не можем согласиться с таким подходом ввиду того, что право собственности – это абстрактная возможность наиболее полного осуществления власти над вещью в пределах, декларированных законом. В этих грани-

цах закон определяет формы дозволенного и возможного поведения (способы осуществления права). Характеристику таких форм приводил И.Б. Новицкий, указывая, что «в мире растительном бывают породы, которым не дано подниматься выше известного роста, их высота предустановлена самой природой; бывают иные породы, которые способны очень разрастаться и подниматься в высоту, но рука садовника обрезает их на известном уровне, какой для них установлен человеком. То же наблюдается и с правами: одни мелкокороты, имеют узкое содержание по природе, например, лицу предоставлено право проходить через смежную землю ... такие права напоминают мелкий кустарник; а бывает и иначе, именно иначе обстоит дело с правом собственности: оно напоминает дерево, которое могло бы подняться очень высоко, да только нож садовника-законодателя отрезает все то, что выступает за известный уровень» [9, с. 92].

Разграничение категорий «пределы права собственности» и «пределы осуществления права собственности» содержится в работах дореволюционного цивилиста В. Доманжо. По его мнению, «существует множество диаметрально противоположных взглядов, что в поисках этих границ суды, не имея общих начал, легко могут быть вовлечены в целый ряд роковых для частных лиц и небезопасных для самой устойчивости гражданских прав ошибок» [10, с. 18].

Формирование доктрины о пределах осуществления права в отечественной науке – в большей степени заслуга В.П. Грибанова. Так, в 70-х годах прошлого века им была создана концепция о границах осуществления гражданских прав, в которой была аргументирована природа различия пределов права и пределов осуществления права.

В своем исследовании В.П. Грибанов писал: «Всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру осуществления. Границы эти могут быть большими или меньшими, но они существуют всегда. Границы есть неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность – в произвол и тем самым вообще перестает быть правом» [11, с. 18].

Таким образом, позиция В.П. Грибанова гармонична с позицией других правоведов, устанавливающей необходимость разграничения пределов субъективного права как меры возможного поведения и пределов осуществления права.

Осуществление права происходит путем реализации правомочий, составляющих его содержание, путем совершения реальных действий в рамках субъективного права и ограниченными только формами ответственности.

В современной российской цивилистической доктрине ведется дискуссия о различиях между ограничением права и пределами его осуществления. Так, по мнению В.П. Камышанского, деление ограничений прав на две самостоятельные системы поддерживается многими цивилистами и не создает проблем в доктрине и практике [12, с. 105].

Нормы, регулирующие соседские правоотношения, следует отличать от административных ограничений и запретов, которые, как правило, основываются на санитарно-эпидемиологических, градостроительных, пожарных и других правилах публичного права.

Ограничения права собственности не исчерпываются только ограничениями в интересах соседей. Как указывает В.П. Камышанский, к ним можно отнести ограничения сособственников в правомочиях владения, пользования и распоряжения общим имуществом, а также ряд других ограничений, установленных гражданским законодательством [13, с. 202].

Касаясь вопроса об ограничении права собственности и пределах осуществления права, В.П. Камышанский отмечает, что требования закона к собственнику по поводу учета прав третьих лиц предполагают, что это граница (пределы) либо ограничение права. Ученый излагает это следующим образом: «Оно есть граница (предел), если не предполагает возможности несобственника вторгаться в сферу юридического господства собственника. И оно есть ограничение, если сужение возможностей собственника осуществлять правомочия обусловлено внешним воздействием, вторжением третьих лиц в сферу юридического господства собственника» [13, с. 84].

Также В.П. Камышанский утверждает, что границы (пределы) могут быть отрицательными, а не положительными, раскрывая это следующим образом: «Это означает, что право собственности не может быть установлено указанной в законе совокупностью правомочий собственника. Его контуры могут быть обозначены положениями закона и иных правовых актов о том, что собственник не может делать» [13, с. 88].

Пределы права собственности он обозначает как правовые ограничения и, раскрывая их, характеризует как устанавливающие пределы свободы собственника пределы воз-

можного поведения (пределы права собственности), а ограничение права собственности (пределы осуществления права собственности) – это стеснение правомочий при осуществлении законных прав. Ограничиваться может правомочие, являющееся содержанием права собственности. Ученый считает, что в дореволюционный период соседские правоотношения относили к ограничению права собственности (пределы осуществления права собственности) [13, с. 149]

Соседские правоотношения по своему содержанию как способ осуществления права собственности следует отличать от запрета злоупотребления правом (шикана). Однако, по мнению Ю.Д. Слюбаевой, осуществление права собственности и запрет злоупотребления правом (шикана) могут коррелировать, а также существуют ситуации, устанавливающие запрет на злоупотребление правами в соседских правоотношениях. Понятие соседских правоотношений как способ осуществления права собственности дает возможность опровергнуть доктрину двойственности права собственности, ведь последнее всегда является абсолютным, ограничения затрагивают только отдельные правомочия [8, с. 71].

Обозначенный подход позволяет определять нарушения прав соседей в рамках соседских правоотношений как гражданское правонарушение, тем самым предоставляя на практике возможность для защиты в виде негаторного иска. Только в том случае, если сосед действует в рамках своего права, но при этом с целью причинить вред другому лицу, можно применять запрет на недопущение злоупотребления правом.

Доктрина о разграничении пределов права и пределов осуществления права собственности поддержана Е.А. Сухановым, который считает, что пределы (границы) права являются не его ограничением, а определением его содержания [14, с. 127].

ОТРАЖЕНИЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В теории гражданского права нет единства мнений относительно понятия «ограничение права собственности в интересах соседей». Возможно, это связано с тем, что отечественному законодательству и праву известно только понятие ограничения права собственности в публичных интересах. В частности, у нас отсутствуют нормы права, регулирующие соседские правоотношения, а также недостаточно развито правовое регулирование сервитутов

и права необходимой дороги, известное развитым зарубежным правовым порядкам, которые рассматривают данное право в качестве ограничения права собственности в интересах соседей [15, с. 63].

Тем не менее следует отметить попытку, намечающуюся в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ² (далее – Проект), сформулировать и определить понятие и содержание соседских правоотношений.

В разделе Проекта, посвященном вещным правам, разграничиваются категории ограничения права собственности в частном и публичном интересе. Две статьи Проекта декларируют ограничения права собственности в интересах соседей, устанавливаются ограничения права собственности на такой объект гражданских прав, как земельный участок (ст. 293 и 294). Ограничению права собственности в публичных интересах посвящены ст. 295 и 296.

Проект формулирует общие положения о соседских правоотношениях, в соответствии с которыми собственник земельного участка обязан осуществлять такие правомочия, как владение и пользование вещью с соблюдением прав и законных интересов собственников (владельцев) соседних земельных участков (ст. 293). Данная норма закрепляет также обязанность собственника земельного участка претерпевать воздействие с соседнего земельного участка в виде газа, дыма, копоти, тепла и пр. при условии, что такое воздействие не влияет на пользование земельным участком либо влияет, но не превышает границы, установленные нормативами либо разумными пределами, которые, в свою очередь, определяются исходя из местоположения земельного участка или правового обычая.

Положения ст. 295 Проекта закрепляют возможность ограничения правомочий собственника земельного участка в публичных интересах, которые по своему содержанию ограничивают правомочие пользования, но не затрагивают правомочия распоряжения. Данная конструкция ориентирована на применение в том случае, если публичный интерес не может быть реализован путем установления ограниченных вещных прав или в рамках обязательственных правоотношений, при условии, что ограничение должно быть наименее обременительным для собственника.

Ограничения права собственности на зе-

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федер. закона № 47538-6/5 в ред. от 06.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

мельный участок по своему содержанию предполагают доступ к земельному участку других лиц. Соответственно, данные ограничения могут быть без согласия собственника установлены для обеспечения:

- 1) возможности проезда или прохода через земельный участок;
- 2) выполнения ремонтных работ инженерных, коммунальных сетей, а также различных объектов транспортной инфраструктуры;
- 3) размещения геодезических знаков и доступа к ним;
- 4) изъятия (забора) водных ресурсов из водных объектов;
- 5) прохода сельскохозяйственных животных;
- 6) проведения геологических, научных и исследовательских работ по исследованию недр;
- 7) сохранности объектов, являющихся объектами культурного наследия.

Пункт 6 ст. 295 Проекта указывает, что если ограничения приводят к невозможности использовать земельный участок, у собственника возникает право требовать выкупа данного земельного участка по цене, которая определяется в соответствии со ст. 296 Проекта, либо компенсации убытков и предоставления равноценного земельного участка.

Стоит отметить, что разработчиками Проекта предпринята попытка внести в ГК РФ нормы, регулирующие правоотношения, которые на данный момент являются элементом публичного права, а именно земельного права, в том числе такую конструкцию, как публичный сервитут. Очевидно, что в случае принятия данных изменений нужно будет приводить отдельные специальные нормативно-правовые акты в соответствии с новыми положениями ГК РФ [16, с. 34].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, стоит отметить, что ограничения права собственности в понимании указанных выше авторов есть пределы осуществления права собственности. Сами ограничения делятся на публичные и частные. Публичные ограничения известны нашему правопорядку довольно хорошо, в отличие от частных, которые по своей природе являются содержанием соседских правоотношений. Данные различия поддерживаются рядом

видных ученых. Разграничения основываются на следующих критериях:

1) по цели защиты (частного или публичного интереса). Нормы, предусматривающие публично-правовые ограничения права собственности, устанавливаются в интересах общества (неограниченного круга лиц), а ограничения права собственности в интересах частных лиц направлены на защиту конкретного лица (соседей) и представляют собой соседские правоотношения;

2) по способам защиты (частноправовым или публично-правовым). Публично-правовые ограничения права собственности основываются на императивном методе правового регулирования, а частноправовые ограничения права собственности регулируются диспозитивным методом;

3) по методу правового регулирования (диспозитивного или императивного). Нормы, защищающие публичный интерес, содержатся в земельном, градостроительном, административном законодательстве и представляют собой нормы публичного права. Осуществление их защиты происходит в административном порядке, тогда как нормы, регулирующие соседские правоотношения, содержатся в гражданском законодательстве и защищаются гражданско-правовыми способами.

Соотношение пределов осуществления права и пределов права заключается в том, что пределы осуществления права представляют собой сужения правомочий собственника ввиду наличия законных интересов других лиц и необходимости их соблюдения, а пределы (границы) права – это установленное законом содержание самого субъективного права, вбирающее в себя ряд правомочий.

Пределы осуществления права в соотношении с запретом на злоупотребление правом также стоит разграничивать. Как известно, злоупотребление правом есть реализация (осуществление) права с целью причинить вред другому лицу, а пределы осуществления права – это сужение правомочий субъективного права, которые, в свою очередь, заканчиваются там, где начинаются права других.

В соседских правоотношениях не возникают новые субъективные права, однако собственник земельного участка, окруженного соседними земельными участками, при осуществлении своего субъективного права должен учитывать законные интересы соседей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пандекты : в 4 т. / Генрих Дернбург, проф. Берлин. ун-та ; пер. под рук. и ред. и предисл. П. Соколовского, проф. Моск. ун-та. – Москва : Университетская типография, 1906. – Т. 1 – 481 с.
2. Gierke O. Deutshes Privatrecht. Zweiter Band / O. Gierke Sachenrecht. – Leipzig, 1905. – 418 p.
3. Шершеневич Г.Ф. Избранное : в 6 т. Т. 5. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2017. – 832 с.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть. Вотчинные права / К.П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2002. – 800 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Бр. Башмаковы, 1912, – 968 сб. Васьюковский Е.В. Учебник русского гражданского права / Е.В. Васьюковский. – Москва : Статут, 2003. – 283 с.
7. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – Москва : Статут, 2002. – 638 с.
8. Сюбаева Ю.Д. Гражданско-правовое регулирование ограничений права собственности на земельный участок в интересах соседей (соседского права) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю.Д. Сюбаева. – Москва, 2019. – 204 с.
9. Новицкий И.Б. Право собственности: (Субъекты, объекты, содержание и защита права собственности. Право общей собственности): (комментарий к ст. ст. 52–65 Гражданского кодекса) / И.Б. Новицкий. – Москва : Право и жизнь, – 1925. – 63 с.
10. Доманжо В. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права / В. Доманжо. – Москва : Юрайт, 2018. – 236 с.
11. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – Москва : Статут, 2000. – 248 с.
12. Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности : монография / В.П. Камышанский. – Волгоград : Волгоградск. акад. МВД России, 2000. – 224 с.
13. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения / В.П. Камышанский. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 303 с.
14. Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. – Москва, 2017. – 560 с.
15. Емелькина И.А. Ограничения права собственности на земельные участки в интересах соседей (соседское право) в гражданском праве России и в зарубежных правовых порядках / И.А. Емелькина, Ю.Д. Сюбаева. – Москва : Юстицинформ, 2021. – 328 с.
16. Тужилова-Орданская Е.М. Судьба земельного участка и зданий, на нем расположенных: новеллы гражданского законодательства / Е.М. Тужилова-Орданская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3 (98). – С. 30–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тужилова-Орданская Елена Марковна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий;

Хуртов Михаил Сергеевич – аспирант кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies;

Khurtov Mikhail Sergeevich – Postgraduate student of the Chair of Civil Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 19.10.2022. The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 19.10.2022.

REFERENCES

1. Zavyalov M.M. Corporations as a functional state driver under turbulence conditions. Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Economic Problems and Legal Practice, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 126–129. (In Russian).
2. Natocheeva N.N., Borodin A.I., Belyanchikov T.V. Economic sovereignty of the banking sector of Russia in the context of geopolitical tensions. Bankovskoe delo = Banking, 2022, no. 6, pp. 25–30. (In Russian).
3. Zavyalov M.M., Niklaus V.S. Financial policy of the Russian Federation in sanctional conditions. Samoupravlenie, 2019, vol. 2, no. 4 (117), pp. 103–106. (In Russian).
4. Khamenushko I.V. Currency regulation in the context of sanctions. Nalogoved = Tax Expert, 2022, no. 4, pp. 75–81. (In Russian).
5. Shogenova D.H. Threats to Russia's economic security under sanctions. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice, 2022, no. 4-2 (86), pp. 234–238. (In Russian).
6. Usmanova K.N. Russian experience in constructing payment systems: from ruble rate to payment in national currencies of the CIS and EAEU countries. Finansovyy biznes = Financial Business, 2021, no. 7 (217), pp. 105–108. (In Russian).
7. Goloborodko A.YU., Shcherbakova T.A., Lyakhov A.V. Socio-economic development of Russia: threats, opportunities, modern vectors of national policy, Finansovaya ekonomika = Financial Economy, 2022, no. 4, pp. 7–10. (In Russian).
8. Streltsov R.S., Polkovnikova A.V. Economic consequences of Western sanctions and counter-sanctions of the Russian Federation. Nauka Krasnoyar'va = Science of Krasnoyarsk, 2022, vol. 11, no. 1-3, pp. 121–125. (In Russian).
9. Zavyalov M.M., Litvin A.G. Legal mechanisms of financial control of the balance of payments of the state in the conditions of non-monetary factors of inflation. Samoupravlenie, 2022, no. 1 (129), pp. 269–274. (In Russian).
10. Zavyalov M.M. Influence of the economic policy of the state on the sustainable economic growth of the subjects of the Russian Federation. Samoupravlenie, 2021, no. 3 (125), pp. 300–303. (In Russian).
11. Zakharov G.G., Harlanov A.S. Virtual currency: place in the financial system, features, advantages and disadvantages. Finansovyye rynki i banki = Financial Markets and Banks, 2021, no. 10, pp. 81–86. (In Russian).
12. Kamyshanskiy V.P. Predely i ogranicheniya prava sobstvennosti [Limits and restrictions of property rights]. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. 224 p.
13. Kamyshanskiy V.P. Pravo sobstvennosti: predely i ogranicheniya [Law of property: scope and limitations]. Moscow, Unity, Law & Legislation Publ., 2000. 303 p.
14. Sukhanov E.A. Veshchnoe pravo [Property law]. Moscow, 2017. 560 p.
15. Emelkina I.A., Syubaeva Yu.D. Ogranicheniya prava sobstvennosti na zemel'nye uchastki v interesah sosedej (soseds'koe pravo) v grazhdanskom prave Rossii i v zarubezhnykh pravoporyadkakh [Restrictions on the right to own land in the interests of neighbors (neighborhood law) in Russian civil law and foreign law]. Moscow, Yusticinform Publ., 2021. 328 p.
16. Tuzhilova-Ordanskaya E.M. The fate of land and buildings located on it: novelties of the civil legislation. Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2014, no. 3 (98), pp. 30–34. (In Russian).